

Эффективное участие России в ВТО

УДК 339.5+061.1 ВТО
ББК 65.428
3-175

*Анелия Игоревна ЗАЙНАГУТДИНОВА,
Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, ул. Пудовкина, 4А), кафедра международной
торговли и внешней торговли РФ - соискатель,
Тел.: 8 (499) 147-50-03*

Аннотация

В статье раскрываются возможности и пути оптимизации членства России в ВТО. Рассматриваются ближайшие выгоды членства (уменьшение дискриминации, распространение более благоприятного режима во внешней торговле, доступ к механизму ВТО по урегулированию споров и др.) и более существенные последующие, зависящие от реформирования хозяйства, совершенствования структуры и географического распределения торговли, использования всех прав участия в ВТО. Отмечены принципиально важные предпосылки оптимизации членства, в частности, включение науки в развивающееся партнерство бизнеса и государства, устранение диспропорции между высокой долей России по числу ученых и специалистов в мире и низкой долей ее в экспорте наукоемкой продукции, значительное усиление государственной поддержки экспортеров этой продукции. Представлен для заимствования опыт оптимизации членства ряда предшественников России, в том числе КНР и Индии.

Ключевые слова: членство, участие в ВТО, выгоды членства, оптимизация членства, бизнес, государство, наука, диспропорции в экономике, господдержка экспортеров, экспорт обработанной продукции, региональные и межрегиональные экономические объединения.

Effective participation of Russia in the WTO

*Anelija Igorevna ZAJNAGUTDINOVA,
Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina, 4A),
Department of international trade and foreign trade of the RF -
Postgraduate student, Phone: +7 (915) 264 27 67*

Abstract

The article deals with the opportunities and ways to improve Russia's membership in the WTO. The author analyzes the likely benefits of the membership (decreasing trade discrimination, extension of more favorable regime in foreign trade, access to the WTO dispute settlement mechanism and etc.) as well as substantial benefits, which are contingent upon economic reforms, perfection of the structural and geographic distribution of trade, the exercise of all WTO participation rights. The author underlines the essential preconditions for the improvement, in particular, integration of science into developing public-private partnerships, elimination of imbalances - between Russia's large number of scientists and its low share in hi-tech exports,

substantial increase in government support for national exporters of manufactured goods. The author suggests that the membership improvement experience of some predecessors of Russia in the WTO, including China and India, might be considered and adopted.

Keywords: membership, participation in WTO, membership benefits, ways to increase benefit, membership improvement, business, state, science, elimination of economic imbalances, government support, exporters of manufactured goods, membership improvement experience.

Членство России в межправительственной многосторонней правовой организации, объединяющей подавляющее большинство стран-участниц международной торговли, в том числе основных, связано с получением существенных прав во внешнеэкономической политике. Эти права могут улучшить условия для внешней торговли и тем самым ускорить развитие хозяйства при активном многоплановом их использовании в национальных интересах. Руководитель делегации на переговорах по присоединению к ВТО М. Медведков на встрече с отечественными предпринимателями в Новосибирске в ответ на вопрос, когда оно произойдет, ответил, что «присоединение России к ВТО состоится только тогда, когда баланс прав и обязательств, которые накладывает на страну членство в ВТО, будет складываться в пользу российского бизнеса¹». Итоги переговоров, продолжавшихся с 1993 г. по 2011 г., завершились согласованием такого баланса.

Участие в ВТО в современных условиях (дата официального начала членства России – 22 августа 2012 г.) при сравнительно быстром распространении научно-технического прогресса, процессов глобализации и регионализации в мировом хозяйстве позволяет странам более эффективно, чем когда-либо раньше, воспользоваться преимуществами международного разделения труда. Это особенно относится к странам с развитой экономикой и значительным ресурсным потенциалом для внешнеэкономических связей, созданным прежде всего в области НИОКР, каким располагает Россия, что во многом предопределяет ее перспективы получения значительных выгод от членства.

Конкретно имеется ввиду следующее:

□ приобретение недискриминационных и, следовательно, лучших по сравнению с существовавшими до присоединения, условий для экспорта российских товаров, услуг и объектов интеллектуальной собственности во многие страны-члены ВТО;

□ улучшение режима для отечественных экспортеров в тех странах, с которыми у России не было двусторонних соглашений, предусматривавших взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) и национально-го режима (НР);

□ доступ к авторитетному и эффективно действующему международному механизму разрешения торгово-политических споров при часто возникающих конфликтах в связи с неправомерными действиями правительств и компаний стран-членов ВТО;

□ активное и результативное участие российских представителей в совершенствовании правил международной торговли для продвижения национальных экономических интересов на мировой рынок;

□ автоматическое распространение на Россию итогов многосторонних переговоров об упорядочении, улучшении технологии и либерализации мировой торговли, когда такие договоренности будут достигаться и соответствующие документы вступать в силу;

□ получение преимуществ в процессе повышения конкурентоспособности продукции обрабатывающей промышленности при развитии НИОКР и внедрении их результатов в производственную технологию и организацию деятельности предприятий, а также в экспортируемые товары и услуги, что ведет к оптимизации участия страны в международном разделении труда;

□ создание благоприятного климата для увеличения инвестиций, в том числе иностранных, в реальный сектор экономики страны вследствие установления более стабильного отечественного делового законодательства на основе общепринятых в мире норм ВТО;

□ усиление недостаточной конкуренции на внутреннем рынке, ослабляющей заинтересованность предпринимателей в обновлении оборудования предприятий, улучшении качества продукции и сокращения издержек, при должном регулировании увеличения импорта из стран-членов ВТО;

□ обеспечение неухудшения условий торговли со странами-членами ВТО, вступающими в распространяющиеся в мире региональные и межрегиональные экономические объединения с преференциальными условиями в отношениях между собой;

Выгоды России от присоединения к ВТО являются возможными, но их предстоит еще реализовать в процессе модернизации экономики, совершенствования структуры, географии и регулирования внешней торговли, развития стимулирования экспорта, а также совмещая национальные интересы с интересами других стран-членов. «ВТО – это инструмент... Положительный результат для России от участия в этой организации, – справедливо отмечал президент Торгово-промышленной палаты Российской Федерации (ТПП РФ) С. Катырин во вступительном слове к сборнику аналитических материалов о последствиях первого года членства, – зависит от эффективности его использования как государственными органами, так и бизнесом»².

Перечисленные выше ожидаемые основные выгоды России от присоединения к ВТО по времени их достижения можно разделить на две группы: ближайшие (первые четыре позиции) и последующие (все остальные). К выгодам условно можно отнести и заимствование положительного опыта членства в этой организации предшественников нашей страны.

ПУТИ УВЕЛИЧЕНИЯ БЛИЖАЙШИХ ВЫГОД

Ослабление дискриминации в торговле с членами ВТО (речь идет о рынках свыше 160 стран, на них приходится 97% мирового товарооборота) имеет для наших экспортеров первостепенное значение, поскольку Россия в начале XXI в. считалась одной из наиболее дискриминируемых. Опрос ТПП РФ предпринимателей о преимуществах от присоединения к ВТО после первого года членства показал, что важнейшими преимуществами являются «Получение равных конкурентных условий доступа на рынки товаров и услуг государств-членов ВТО» (так ответило 70% респондентов), а за ним – «Стабильность и предсказуемость условий ведения бизнеса в России и государствах-членах ВТО» (соответственно 52%)³.

При ослаблении дискриминации повышается роль конкурентоспособности несырьевой продукции в борьбе за внешние рынки: больше зависит от экспортеров и определяется традиционными и нетрадиционными факторами, т.е. не только повышением качества и снижением цены, но и применением инноваций, обеспечением безопасности, совершенствование «дизайна», получающим в последнее время многоплановое толкование (включает экономические, эргономические и экологические показатели). Доля несырьевой продукции в экспорте России, по данным, недавно приводившимся на годовой конференции Новой экономической ассоциации, составляет 20%, тогда как в близкой по структуре хозяйства Канаде – 45%⁴. Конкурентоспособность современных услуг, пользующихся растущим спросом, в условиях ослабления дискриминации, все чаще увязывается с их научно-техническим уровнем, профессиональным опытом и деловой репутацией поставщиков, комплексным обслуживанием клиентов.

Улучшение режима для внешней торговли по мере расширения сферы действия РНБ и особенно НР также имеет важное значение, поскольку в отношениях России со многими членами ВТО раньше эти режимы не применялись: РНБ не было в торговле с 30 странами, а НР – в торговле с около 100 странами. Кроме того, к их числу добавятся еще страны, ведущие переговоры о присоединении к ВТО, по мере того как последние будут становиться членами. Реализация таких выгод требует значительного информационно-консультационного обеспечения предпринимателей: публикации массовым тиражом списка стран с изменившимися условиями торговли и его широкого распространения по большой территории России через 180 региональных отделений ТПП РФ, а также своевременного обновления и дополнения данными периодически издающихся обзоров ВТО о торговой политике стран-членов. Возможность обращения к эффективному механизму ВТО по разрешению споров, как показало его длительное функционирование, сама по себе является фактором, удерживающим недобросовестных партнеров от грубых нарушений многосторонних правил торговли и ведущим к существенному сокращению общего количества расследований споров. Но это лишь часть выгод для России, тогда как другую, основную их часть, составляло бы максимальное использование указанного механизма.

Доступ такому механизму ВТО требует тщательной юридической подготовки к переговорам, поскольку в отстаивании противоположной позиции, подающих жалобу и оспаривающих обоснованность последней, обычно принимают участие квалифицированные специалисты в области международного торгового права. Подтверждающим примером может служить неудача, постигшая Россию вскоре после присоединения к ВТО в связи с непродуманным установлением в 2012 г. под благовидным предлогом заботы о защите окружающей среды т.н. утилизационного сбора, импортных легковых автомобилей (очевидно, для компенсации ранее согласованного и произведенного снижения таможенных пошлин), тогда как отечественным их изготовителям достаточно было дать расписку о согласии на утилизацию продукции через десять лет эксплуатации за счет производителя⁵. Тем самым был нарушен один из основных принципов ВТО (НР) – предоставление одинаковых условий для реализации товаров и услуг иностранными и национальными поставщиками. В ВТО пошли жалобы на Россию, и в итоге этот сбор в 2014 г. пришлось распространить на всех поставщиков.

Следует также напомнить, что до присоединения России к ВТО в нашей прессе приводились данные о частых случаях торговой дискриминации (60-80 ежегодно), но прошло уже пять лет членства, и лишь в последнее время страна подала первые жалобы на нарушения правил, совместно установленных на многостороннем уровне, т.е. с запозданием в реализации полученных прав для защиты национальных интересов. Еще до завершения переговоров о присоединении исследователи Российской академии наук пришли к выводу, что примерно 1/3 споров, т.е. в 20-25 случаях, о нарушении правил ВТО могла бы быть решена в нашу пользу и оценивали стоимость «недополученных» денежных средств в 3 млрд долл. Показательно и то, что в 2016 г. Россия участвовала в рассмотрении лишь 3-х споров в качестве истца, но в 6-и спорах – в качестве ответчик, т.е. нарушителя правил ВТО.

Чаще российские представители стремятся урегулировать конфликты на двустороннем уровне и выступать в качестве третьей стороны при рассмотрении споров в ВТО (установлен порядок, что, если спор относится к товарам или вопросам, затрагивающим интересы других стран-членов, то можно присутствовать при его рассмотрении наблюдателем). Последнее вполне обоснованно, ибо служит средством приобретения ценного практического опыта для последующих эффективных переговоров по урегулированию споров, но, возможно, он уже приобретен. Активное участие России, как полноправного члена ВТО, в совершенствовании многосторонних правил международной торговли с учетом национальных интересов уже началось, но имеет резервы для развития, которые следует задействовать.

Представляется, что необходимо в качестве основы для этой принципиально важной сферы деятельности на перспективу (1) составление долгосрочной программы ее приоритетных направлений, базирующейся на стратегии развития национального хозяйства, (2) широкое привлечение к разработке предложений проектов документов ВТО отечественных высоко квалифицированных научных кадров

и опытных предпринимателей, а также, возможно, (3) подключение на завершающем этапе подготовки таких предложений авторитетных ученых-экономистов и из других стран-членов. В качестве практически эффективного подхода к реализации предложений целесообразнее выступать не только индивидуально, как сейчас, но и коллективно от экономических объединений с участием России и других членов, особенно имеющих большое влияние на мировом рынке, таких, например, как члены группы БРИКС. Это, кстати, отвечает тенденции, усиливающейся в функционировании ВТО: предложения часто исходят от коалиций заинтересованных стран-членов с разным составом, что повышает значимость предложений.

ВОЗМОЖНОСТИ ПОСЛЕДУЮЩЕГО УВЕЛИЧЕНИЯ ВЫГОД

Неизмеримо большие выгоды от участия России в ВТО по масштабу и длительности получения могут принести целенаправленные экономические и торгово-политические мероприятия, в том числе с учетом осуществляемых другими странами.

Во-первых, важной тенденцией последнего времени является развитие отношений партнерства между национальным бизнесом и государством для более эффективного регулирования и стимулирования развития хозяйства и внешней торговли. В частности, на паритетной основе создаются консультативные органы для решения наиболее актуальных вопросов, совместно разрабатываются соответствующие стратегии и затем составляются среднесрочные программы действий, сообща определяются меры, материализующие эти программы и стратегии.

Представляется, что для оптимизации членства России в ВТО важно расширить это партнерство третьим участником – квалифицированным исследовательскими аппаратом. Такое дополнение привнесло бы в разрабатываемые предложения и проекты документов более глубокое понимание объективных процессов, динамично происходящих в современной мировой экономике, торговле и торговой политике для придания научной основы при формировании или корректировке перспективных направлений многосторонних переговоров между членами ВТО.

Ценность указанного предложения состоит и в выгодах обратной связи: обновленное партнерство благоприятствовало бы и развитию науки. Как справедливо отмечал недавно в прессе общепризнанный в мире крупный российский ученый, Лауреат Нобелевской премии по физике, Жорес Алферов: «... науку в России возродить указами, программами, проектами совершенно невозможно... наука у нас будет развиваться тогда, когда она будет востребована экономикой»⁶. Лаконично и убедительно. Во-вторых, в России сложился большой дисбаланс между высокой долей страны в общей численности ученых и специалистов в мире и низкой долей в поставке на мировой рынок инновационных товаров: соответственно 12% и 0,5%. Это свидетельствует о существенном недоиспользуемом резерве для увеличения экспорта товаров, пользующихся повышенным спросом на мировом рынке. В фундаментальных научных изданиях приводились данные о недостаточном вни-

мании, удалявшимся до последнего времени в нашей стране созданию, выпуску и экспорту наукоемкой продукции по сравнению с другими ведущими странами. Так, в начале XXI в. доля расходов на НИОКР в ВВП в России составляла 1,2%, тогда как в КНР – 1,4%, в ЕС – 2,0% и США – 2,3%; доля наукоемкой продукции в экспорте в России составляла 0,03%, тогда как в тех же странах соответственно 30%, 42% и 50%⁷.

Положения в ряде документов ВТО, особенно в Соглашении по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, содействуя формированию для них благоприятной правовой, экономической и организационной среды, способствуют развитию международного обмена наукоемкой продукцией. Тем самым создаются возможности для существенного увеличения этой мизерной доли в экспорте России. В-третьих, в соответствии с общей тенденцией повышения роли обработанной продукции, прежде всего высоко технологичной, в торговых операциях на мировом рынке приоритетной задачей становится аналогичное изменение структуры российского экспорта. Это требует совершенствования всей системы его государственной поддержки и повышения эффективности с конечным ориентиром на более высокую, чем в развитых странах.

Поддержка экспорта начинается с содействия научным изобретениям, создающим конкурентоспособные товары и услуги, продолжается в сфере их производства и сбыта, охватывает финансовые и нефинансовые инструменты, включает мероприятия федеральных и местных органов власти, осуществляется на территории экспортирующих, но и импортирующих стран (аппаратом посольств и других представительств). Таким образом важным в обеспечении эффективности содействия становится координирование этой ставшей чрезвычайно многоплановой деятельности. Речь идет не только об увеличении ассигнований финансовых средств, но и об улучшении технологии, направлений и форм их предоставления, в частности, об устранении бюрократических процедур (по этой причине иногда даже выделенные средства не всегда полностью используются), о создании более льготных условий для предпринимателей, стремящихся впервые приобщиться к экспортной деятельности и поставлять перспективную продукцию, об организации морального поощрения экспортеров, как за заслугу перед отечеством, и т.д.

Вселяют надежду на такое комплексное развитие сообщения сначала Министерства экономического развития о разработке инновационной программы в 60 компаниях с государственным участием, а затем Министерства промышленности и торговли о финансировании перспективных проектов предприятий-экспортеров в 2018 г. на сумму в 30 млрд рублей⁸. Важным представляется и развитие конкуренции на внутреннем рынке, являющейся двигателем рыночной системы хозяйства и приносящей выгоды населению по многим параметрам при рациональном допуске иностранных товаров и услуг. Недопустимо низкий уровень конкуренции в России прежде всего провоцирует предпринимателей к повышению розничных цен, а его усиление будет вести к снижению последних или, по крайней мере, к замедлению роста; часто страдает от низкого уровня конкуренции и качество това-

ров. Справедливо отмечал недавно в прессе профессор Высшей школы экономики, «...что если у тебя на рынке нет конкуренции, то зачем тебе что-то придумывать и внедрять новое? Потребители и так все купят, можно не беспокоиться»⁹.

Вместе с тем своевременная подготовка предприятий к усилению конкуренции иностранной продукции на внутреннем рынке вслед за присоединением страны к ВТО свидетельствует об обоснованности такого подхода к оптимизации членства. В качестве позитивного примера можно сослаться на российских металлургов - предпринимателей и профсоюзов. В печати сообщалось о начавшемся ими заблаговременном обновлении оборудования и предпринимавшихся мерах по трудоустройству и переквалификации высвобождавшихся занятых в связи с автоматизацией производства¹⁰.

Распространение в мире зон свободной торговли, общих рынков, таможенных и экономических союзов задолго до присоединения России к ВТО часто вызывало ухудшение условий для ее внешней торговли (происходило повышение таможенных пошлин на ряд товаров по сравнению с прежними национальными пошлинами в стране, ставшей их участником, особенно при увеличении численности ЕС в несколько раз). В условиях членства в ВТО Россия получила право на возмещение, позволяющее ей оперативно добиваться компенсации. По мере ожидаемого роста количества и расширения состава участников таких объединений масштабы компенсации будут увеличиваться.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОПЫТА ДРУГИХ СТРАН-ЧЛЕНОВ ВТО

Практический интерес при поиске возможностей оптимизации членства в ВТО представляет изучение опыта предшественников России, по разному решавших фактически ту же задачу. Это особенно относится к странам, лидирующим в современной международной торговле и соответственно претендующим на лидерство в функционировании ВТО, в частности к КНР и Индии, а также в некоторых ситуациях и к США. КНР, как обратили внимание эксперты, в процессе осуществления обязательств в связи с присоединением к ВТО делила их на две группы: необременительные и обременительные. Мероприятия первой группы обычно выполнялись полностью и точно в установленный срок, тогда как – второй группы, чтобы уменьшить их возможные негативные последствия, выполнялись иначе: сроки затягивались, объем под разными предлогами сокращался и мероприятия проводились не сразу во всех районах страны (местные органы власти в ряде районов по рекомендации предпринимателей противились либерализации внешнеэкономических отношений и стремились дольше сохранять протекционистские барьеры). Это относилось в первую очередь к допуску на внутренний рынок из других стран аграрной продукции, иностранных банков и страховых обществ, а также компаний, предоставляющих ряд профессиональных услуг (юридических, аудиторских, консультационных и управленческих). Такая политика КНР подвергалась критике в стенах ВТО, выдвигались предложения о создании специального органа для усиления контроля за исполнением обязательств и даже раздавались призывы при-

менить санкции. Однако кроме словестного осуждения и громких угроз реальные действия против КНР не применялись, поскольку со страной с уникально емким рынком другие члены ВТО, видимо, не хотят конфликтовать по-крупному.

Представители КНР в ответ на критику информировали о причинах временной задержки и сохранения части ограничений в торговле (причины почти всегда можно сравнительно убедительно сформулировать), подробно сообщали о принятых мерах и заверяли о намерении ликвидировать задолженность в этой области, а, в конечном счете, фактически оптимизировали сложный процесс присоединения и в итоге достигали положительных результатов. Индия защищает национальные интересы более дипломатично: она интенсивно совершенствует регулирование внешней торговли, но при этом избегает конфликтов с другими членами ВТО. Последнее уже стало объектом исследования американских экспертов.

Генеральная счетная палата США по просьбе конгрессменов, подозревавших чиновников ВТО в необъективности, обобщила и опубликовала статистику поступающей в Секретариат ВТО информации о случаях внесения ведущими странами-участницами изменений в режим регулирования внешней торговли и оспаривания правомерности таких изменений за первые восемь лет функционирования организации. Оказалось, что первое место по обеим показателям занимали США (на них в 1995-2002 гг. приходилось 239 изменений, из которых 29 были оспорены); на втором месте по числу таких изменений находилась Индия, лишь немного уступавшая США (226 случаев изменений), но среди них не было ни одного оспоренного¹¹.

Причины такой «диспропорции» в торговой политике Индии могли быть две: тщательная разработка проектов и вносимых изменений с точки зрения соответствия последних правилам ВТО и предварительные конфиденциальные переговоры о компенсации со странами, могущими пострадать от этих изменений; в ходе переговоров, видимо, достигался взаимоприемлимый компромисс. России, пользуясь доброжелательными отношениями с Индией, очевидно, было бы полезно проконсультроваться с ней.

Администрация США при защите интересов национальных предпринимателей действует менее дипломатично, вплоть до игнорирования правил ВТО в допустимых пределах. Например, заботясь об интересах отечественных производителей стали в условиях роста поставок более конкурентоспособной иностранной продукции, президент Д.Буш вопреки единой для всех стран-членов процедуры возможного применения протекционистских ограничений импорта в отдельных убедительно обоснованных случаях (в Соглашении о специальных защитных мерах предусматривается необходимость предоставления статистических данных о быстром росте импорта определенного товара, об ущербе соответствующей отрасли хозяйства страны и об их взаимосвязи), минуя эту процедуру, издал в марте 2002 г. распоряжение о значительном повышении ввозных пошлин на многие виды изделий из черных металлов (на 15-30 %) сроком на три года.

В ответ на США пошли жалобы от ряда стран-поставщиков, в том числе от ЕС, и после рассмотрения конфликта экспертами ВТО было вынесено решение о неправомерности действий американской администрации с требованием отмены повышения пошлин и с угрозой в противном случае разрешить пострадавшим через определенное время прибегнуть к санкциям. Буквально накануне истечения предоставленного срока для отмены повышения пошлин в условиях ранее поступившей в прессу информации о намерении ЕС применить такие санкции президент США 3 декабря 2003 г. досрочно отменил первое распоряжение, публично объяснив свои действия тем, что почти за два года пока шло рассмотрение жалоб, это распоряжение сыграло предназначенную роль: отечественные компании повысили конкурентоспособность продукции, и увеличенные пошлины больше не нужны.

Аналогичным образом поступала Администрация США, препятствуя путем неоправданного введения и последующего временного использования антидемпинговых пошлин против добросовестной конкуренции японских и других зарубежных поставщиков черных металлов¹². Таким образом сравнительно длительная процедура в ВТО рассмотрения конфликта и принятия решения в некоторых случаях может временно облегчить проведение неотложных протекционистских мероприятий для улучшения конкурентных позиций отечественных компаний.

В заключение необходимо упомянуть и о богатом опыте создания региональных и межрегиональных экономических объединений, накопившемся еще в период функционирования Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), предшественника ВТО, включенного в общий пакет ее документов. ГАТТ положительно относится к таким объединениям с преференциальными условиями торговли для участников и с ограниченным количеством стран-членов, несмотря на дискриминацию нечленов, поскольку деятельность указанных объединений направлена на развитие сотрудничества тех стран, которые заинтересованы в максимальной либерализации взаимных экономических связей и готовы ее осуществлять. Эти объединения не только увеличиваются количественно, но и становятся более многообразными по составу и целям, масштабам и сферам взаимодействия членов, названиям и методам управления, что придает гибкость формам сотрудничества и повышает их ценность для интеграции.

Вместе с тем специальная статья XXIV ГАТТ – «Приграничная торговля, участие в зонах свободной торговли и таможенных союзах», разрешая его, оговаривает ряд условий создания и функционирования. Важнейшими являются: (1) цель – содействие торговле, а не установление барьеров для внешней торговли третьих стран; (2) масштабы – распространение на всю или практически всю торговлю участников; (3) обязательство – не ухудшать режим торговли для третьих стран, а если последний ухудшается по сравнению с ранее действовавшим, то пострадавшая страна вправе требовать адекватной компенсации (с учетом полученной выгоды от мероприятий других участников объединения). В процессе расширяю-

щегося членства России в региональных и межрегиональных экономических объединениях они приобретают все большую роль в формировании многоуровневых интеграционных связей страны на пространстве и за пределами СНГ, в том числе после присоединения к ВТО.

Участие России в таких объединениях началось значительно позже, чем других стран, и потому многое в его дальнейшем развитии еще впереди, в том числе и возможное углубление конструктивного сотрудничества членов объединений в ВТО.

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ Медведков М. Присоединение к ВТО - одна из важнейших задач экономической политики, Информационный бюллетень «Россия на пути к ВТО», № 1, сентябрь 2001 г., с.3
- ² «Стратегия российского бизнеса в условиях ВТО». - М., 2013, с.1
- ³ «Стратегия российского бизнеса в условиях ВТО». - М., 2013, с.21
- ⁴ МК, 15 декабря 2017 г.
- ⁵ Портанский А. Чего добилась и что потеряла Россия за пять лет пребывания в ВТО. МК, 20 августа 2017 г.
- ⁶ «Культура», 15-21 сентября 2017 г.
- ⁷ Иванов И. Внешнеэкономический комплекс России: взгляд изнутри. - М., 2009, с.129
- ⁸ «Известия» 19 марта 2013 г. и «Аргументы и факты» № 39, 27 сентября - 3 октября 2017 г.
- ⁹ Николаев И. Никакие новые технологии не будут развиваться без конкуренции// МК, 6 сентября 2017 г.
- ¹⁰ «Известия», 10 января 2012 г.
- ¹¹ «Standard of Review and Impact of Trouble Remedy Rullings.US. General Accounting Office. Washington D.C., July 2003, p.11
- ¹² «Всемирная торговая организация и национальные экономические интересы». - М.: 2003, с.20

БИБЛИОГРАФИЯ:

- Всемирная торговая организация и национальные экономические интересы. - М., 2003. - 310 с. («World Trade Organization and National Economic Interests». Moscow, 2003). (Vsemi-majna trgovaja organizacija i nacional'nye jekonomicheskie interesy. - М., 2003. - 310 s.).
- Отраслевой анализ присоединения России к ВТО. - М., 2001. - 126 с. («Branch analysis of joining Russia to WTO») (Otraslevoj analiz prisoedinenija Rossii k VTO. - М., 2001. - 126 s.).
- Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Правовые тексты. - М., 2002.- 486 с. (перевод с оригинала «The Results of the Uruguay Round of Multilateral Trade Negotiations. The Legal Texts». Geneva, 1994) (Rezul'taty Urugvajnskogo raunda mnogostoronnih trgovyh peregovorov. Pravovye teksty. - М., 2002.- 486 s.).
- Стратегия российского бизнеса в условиях ВТО. - М., 2013. - 134 с. («The Strategie of Russian Business under condition of WTO». Moscow, 2013) (Strategija rossijskogo biznesa v uslovijah VTO. - М., 2013. - 134 s.).

